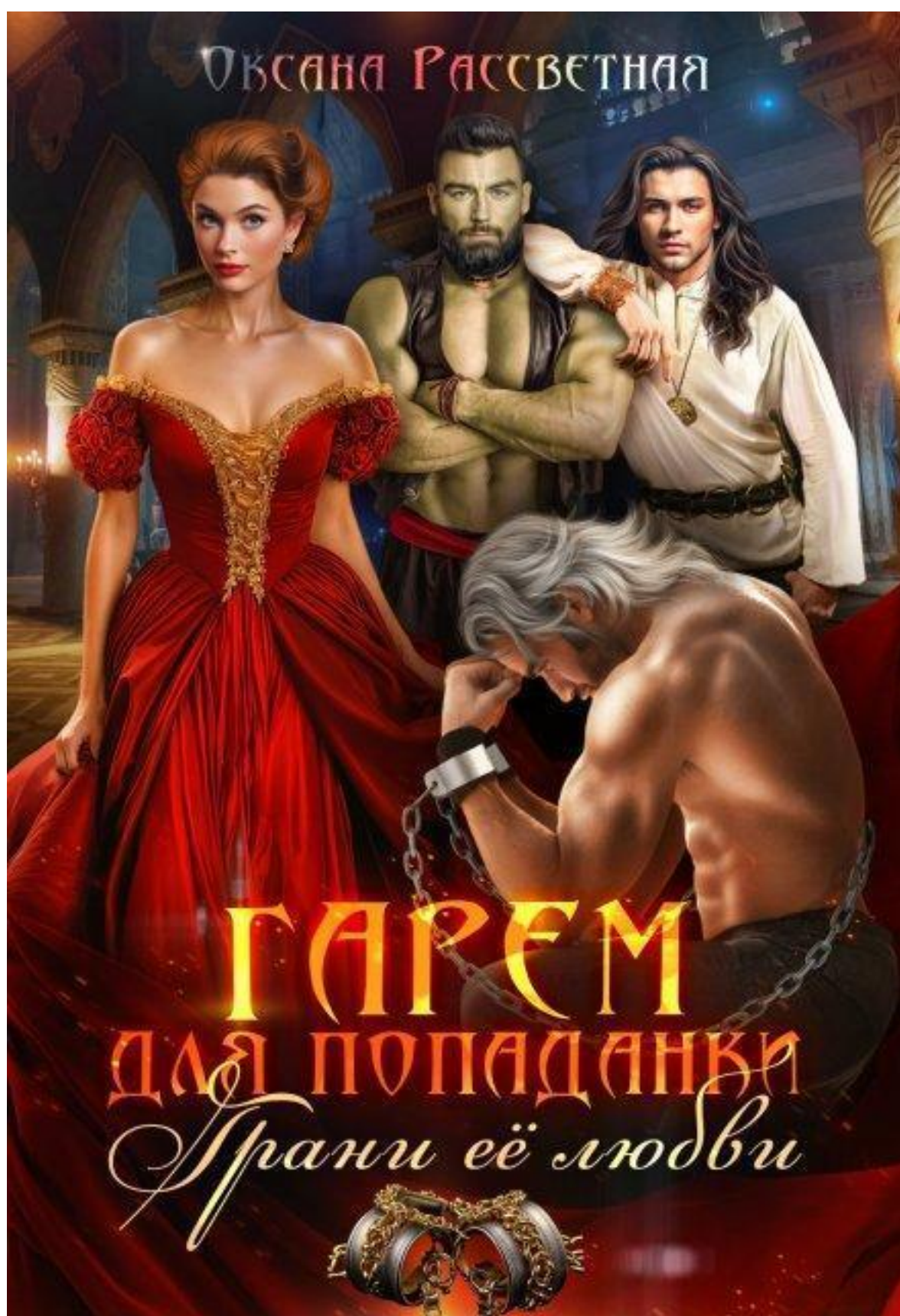

ОКСАНА РАССВЕТНАЯ

ГАРЕМ
ДАЯ ПОПАДАЮЩАЯ
Срани её любви

Оксана Рассветная

**Гарем для попаданки.
Грани её любви**

«Литнет»

2024

Рассветная О.

Гарем для попаданки. Грани её любви / О. Рассветная —
«Литнет», 2024

Меня зовут Аня Худякова, я попала в тело злобной госпожи Аннабель.
У нее гарем рабов, муж и жених, которые её ненавидят. Меня ненавидят.
А виновница всего этого богиня Тейя. Говорит, избранная я! Но прежде
всего меня интересует: как мне выжить в этом теле? Как облегчить участь
мужчин? А может и сама в итоге поверю в любовь и открою своё сердце?
#многомужество #мужской гарем #разные расы #ХЭ, но точно не для всех!
Дисклеймер: книга содержит сцены 18+ (все герои книги совершеннолетние),
сцены распития алкогольных напитков (единичные случаи).

© Рассветная О., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Аня.	8
Визуалы.	10
Выберем вместе визуал Аннабель?	17
Глава 2.	22
Глава 3. Первый конфликт с мужем.	24
Визуал Аннабель.	26
Глава 4.	35
Аннабель.	37
Глава 5.	40
Глава 6.	42
Глава 7.	44
Глава 8.	47
Выберем визуал Моргана?	50
Глава 9.	59
Визуал Моргана!	61
Глава 10. Эдвард.	63
Глава 11. Эдвард.	65
Глава 12. Почти разоблачение!	67
Глава 13.	70
Глава 14. Аня.	72
Глава 15. Знакомство с Авророй.	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Пролог.

Я просыпаюсь от стонов, стонов боли, которые слышу совсем рядом с собой. Может, я забыла выключить телевизор? Кто еще может издавать такие звуки, если я живу одна? И почему мне так плохо?

Эти мысли мелькали у меня в голове только до того момента, как я повернула голову.

Стоило мне это сделать — я закричала во всю силу своих легких.

— Госпожа? — обратился ко мне мужчина, стоящий на коленях возле моей кровати. Мужчина, надо сказать, очень красивый, короткие пепельные волосы, одет странно, в какие-то мягкие брюки, я бы назвала их пижамными штанами. Такие были у моего бывшего. И что удивительно, незнакомец этот с голым торсом и со шрамами на теле.

Жаль, такое красивое тело и в шрамах, мелькает совершенно неуместная мысль.

Тут же открывается дверь — вероятно, мои крики привлекли чье-то внимание. В комнату входит мужчина с русыми волосами, заплетенными в длинную косу. Он одет просто и не оголен, как тот, что стоит на коленях рядом с моей кроватью. Еще один висит на цепях, весь в крови, полностью голый. Куда я попала? Как тут оказалась? От ужаса хочется кричать, но во рту пересохло, а горло сжалось от страха.

— Очнулась? — буквально выплевывает длинноволосый, бросает взгляд на измученного, всего в крови парня, подвешенного на цепях под потолком. — Уже можно снять Микаэля, надеюсь? Удовлетворил все твои желания, госпожа?

— Вы кто? — испуганно сиплю я, опять переводя взгляд на бедолагу Микаэля, затем на того, который рядом с кроватью, и снова на мужчину у двери.

— Я Джейкоб, госпожа.

— Потом, Джейкоб, будешь играть в игры госпожи, — перебивает длинноволосый красавец, который почему-то ненавидит меня. На мгновение мне показалось, что кожа на его виске покрыта чешуёй! — Можно его снять? — кивает в сторону.

— Конечно, — мой голос дрожит. Я ничего не понимаю. Мужчина разговаривает со мной так, будто это я замучила несчастного до такой степени. — Надо врача ему вызвать и полицию, виновный должен ответить!

— Кого вызвать? И кто будет вас наказывать, госпожа?

— Госпоже плохо, вы не видите разве? — говорит Джейкоб и подносит мне к губам воду и какой-то бутылек.

— Что это? — голос хриплый, горло дерет, пить очень хочется. Впечатление такое, что у меня сильное похмелье.

— Лекарь выдал, госпожа. Вас пытались отравить. Вы подумали, что это сделал Микаэль, потому и наказали его.

— Вы хотите сказать, что это я его так? — в ужасе округляю глаза.

— Но не я же, госпожа? — фыркает мужчина с русой косой.

Да кто он такой? И почему они называют меня госпожой? До меня вдруг доходит несуразность происходящего.

— Выпейте, госпожа, — Джейкоб так и стоит перед кроватью на коленях.

В то время как второй мужчина с длинными волосами бормочет что-то неразборчивое, но явно проклятия в мой адрес, он аккуратно освобождает Микаэля от цепей и, словно мешок с картошкой, подхватывает его тело на плечо. Слышатся приглушенные стоны, полные боли.

— Осторожнее! — кричу я, а русоволосый морщится и испепеляет меня взглядом. Если бы он мог убивать взглядом, он бы с удовольствием это сделал. И Джейкоб сказал, что меня отравили, — может, этот русоволосый и отравил?

— Я поухаживаю за ним, не переживайте, госпожа, через недельку-две будет как новенький! — старается уверить меня Джейкоб.

В смысле — поухаживаю? Он совсем не в себе? С такими ранами разве можно обойтись без помощи врача? Микаэль весь избит, в кровоподтеках, может, даже переломы есть. Обвожу глазами комнату и вижу плетть. Избит плетью, понимаю я.

Несколько минут смотрю в никуда, зависаю. Какой-то странный сон! Это не может быть правдой!

— Почему ты называешь меня госпожой? — спрашиваю я, пытаюсь встать с кровати. Но мне по-прежнему плохо: кружится голова и тошнит. Осторожно ложусь обратно.

И как в таком состоянии я могла избить того Микаэля?

— Госпожа Аннабель, выпейте зелье, прошу вас, — продолжает уговаривать Джейкоб, а длинноволосый выносит Микаэля из комнаты, глянув на меня с порога из-под рваной челки, и тихо закрывает дверь.

Аннабель, госпожа, лекарь, зелье! Какие необычные слова.

Это все меньше походит на сон! К тому же головокружение, тошнота... Все слишком натурально!

— Да, Джейкоб, спасибо. Давай зелье.

Что! Все! Это! Значит!

Я выпила зелье, и меня потянуло в сон. Сон во сне? Это странно.

Я оказалась на берегу озера. Яркие лучи солнца отражались в воде, создавая блики. Вода какая-то нереально прозрачная. Оборачиваюсь вокруг и вижу столик и два кресла. На одном из них сидит девушка – невероятно красивая, белое платье, пошитое на манер одежд наших греческих богов, длинные волнистые волосы.

— Кто вы? — что-то часто я стала задавать этот вопрос.

— Не беспокойся, Аня, — она обращается ко мне по имени, которое я носила на Земле. Никакой «госпожи Аннабель».

— Я богиня. Богиня Тейя. Это я переместила тебя в мир Голуэй.

Ну все! Еще и другой мир. Может, у меня по какой-то необъяснимой причине кукуха поехала?

— Нет, твоя кукуха не поехала. Ты всего лишь умерла на Земле. Не помнишь? — и с нездоровым любопытством смотрит на меня.

— Не помню, — отвечаю поникшим голосом. — А как я умерла?

Теперь у меня даже не возникает мысли, что все это розыгрыш или еще что-то подобное, я чувствую, понимаю, что все это правда. И те парни, что были в комнате «госпожи Аннабель», и то, что я теперь и есть «госпожа Аннабель». Меня передергивает от осознания того, в чье тело я попала. Она действительно издевалась над теми парнями!

— Да, она издевалась, но не ты! Прости, но у меня не было другого выхода! — богиня опять прочитала мои мысли. — Ты избранная, Аня! Помоги мне...

— Кто бы мне помог! Что я могу? — развожу растерянно руками.

— В этом мире мужчин намного больше, чем женщин. Женщин стали баловать, вместо двух-трех мужей со временем женщины стали брать больше, плюс постепенно стали появляться наложники. Это были простые, небогатые мужчины. А столетия спустя появились и рабы.

— А я тут при чем? Я не смогу! Я не знаю, что делать!

— Если кто и сможет, то ты! У тебя светлая душа.

— Но я теперь злодейка! Кто меня станет слушать? – о боже, во что я влипла?

— Это во благо! Предыдущих двух девушек я переносила в их теле, но их быстро обнаружили и убили!

— Их ждали?

— Ждали. Есть пророчество. Но на этот раз я решила действовать по-другому.

— Да вы ошиблись, богиня. Я не смогу! Мне бы справиться с осознанием того, что я садистка. Как изменить мнение о себе?

— Вот и живи. Пока просто живи. И помни, что в этой ситуации есть две стороны. С одной стороны, тебя боятся, а значит, другие госпожи не пойдут против тебя. Если будешь мягкой с ними, эти пираньи могут тебя съесть. С другой стороны, тебя ненавидят мужчины, которые живут с тобой. Но я уверена, что ты справишься со всеми трудностями!

Озеро передо мной начинает терять очертания, богиня Тейя пропадает, и я так и не узнала, как именно умерла на Земле.

«Всему свое время!» — доносятся до меня слова богини.

Глава 1. Аня.

Аня Худякова

Зачем я согласилась на это?

Когда я проснулась во второй раз, я была одна. И очень хотела в уборную. Интересно, она здесь так же называется?

Аккуратно сажусь. Вроде все нормально, больше не тошнит. Встаю, и мой взгляд падает на красивые, стройные, а главное, молодые ноги.

Нет, я не была старухой. Но ноги в тридцать пять лет и в двадцать значительно отличаются, в юности нет фиолетовой паутинки, что диагностируется как расширенные сосуды.

Голова не кружится, даже когда встаю с высокой кровати. Она не только высокая, но еще и широкая. Траходром, приходит в голову мысль. Бр-р-р. Нет, я не ханжа, но представила себя и хотя бы тех мужиков, что уже видела... Впору порнофильм снимать – только давайте договоримся, не со мной в главной роли! Даже голову к потолку задрала – так мне казалось, что я говорю с богиней и она меня слышит.

Прохожу в ванную комнату. Делаю свои дела, разбираюсь, как огромную ванну наполнить водой, отрегулировать напор и температуру. Вижу много различных бутылочек, открываю каждый и нюхаю.

Вот эта полка, кажется, с гелями для душа. Выбираю тот, что пахнет нежными цветами, и подставляю его под струю воды, заполняет ванну. Вода теплая, даже слегка горячая.

Тело обволакивает теплом, я жмусь от удовольствия, и мне уже не хочется спрашивать, зачем я на это согласилась. Хочется жить, чувствовать и радоваться вот таким незначительным, повседневным моментам в жизни каждого человека.

— Госпожа? — вдруг врывается ко мне в ванную, как я теперь понимаю, раб.

— В чем дело? — нет, я, конечно, не столь хладнокровна. Сначала я дернулась и прикрылась руками, расплескав пену.

— Извините, госпожа Аннабель, — Джейкоб падает на колени, — только не отправляйте меня *туда*.

— Джейкоб? Куда я должна тебя отправить?

— В карцер, госпожа. Я был уверен, что пришел вовремя, чтобы приготовить вам ванну.

О бог мой! Вернее, не так! Богиня Тейя, ты куда смотришь? За не набранную вовремя ванну — в карцер?

— Ты не виноват, Джейкоб. Я сама решила встать пораньше, — мягко улыбаюсь ему.

Раб удивленно глядит на меня и склоняется еще ниже. Ну давай головой об пол, что ли? Так! Терпение, Аня!

Я уже помылась и как раз хотела вставать, когда так бесцеремонно ворвался Джейкоб.

— Извините, госпожа, я успел, чтобы помыть вас? — и столько страха и одновременно надежды в глазах.

Я снова вздрагиваю. Не хватало еще чтобы меня мыл незнакомый мужик, пусть и такой красивый. Или знакомый человек — это все равно за рамками моего восприятия.

— Джейкоб, я сама все сделала. Лучше приготовь мне одежду. Удобную. И поешь организуй.

— Организуй? — удивляется раб.

— Принеси ко мне в комнату, — поправляю себя. — Иди!

Мужчина бросает на меня внимательный взгляд, поднимается с колен, низко кланяется и уходит.

Таким образом я выдам себя. Мне бы воспоминания прежней хозяйки тела, думаю я. Но тут же передумываю. Я не хочу знать, как она «наказывала» провинившихся, хватило зрелища с Микаэлем.

Выйдя из ванны, на кровати нахожу удобное платье, и возвращаюсь в ванную, чтобы его надеть. А когда снова вхожу в комнату, Джейкоб стоит на коленях, опустив голову. Рядом на столике мясо с овощами и горячий, вкусно пахнущий какими-то ягодами чай. Не столько есть хочется, сколько выпить этого чая. У меня прямо руки затряслись, так хотелось его попробовать. Очень странная реакция.

— Джейкоб, что опять случилось? — устало вздыхаю я.

— Я снова не справился, госпожа Аннабель? — поднимает на меня грустные глаза.

И это он меня спрашивает?

— С чем не справился, Джейкоб?

— Ну как же, вы сами оделись, госпожа. Я не успел вернуться!

— Джейкоб, встань, пожалуйста, налей мне... — а как называется этот напиток?

— Вам шуз налить госпожа или сбегать за вином? Сегодня все не так, может, и вина надо было принести?

— Нет, вина не надо. Налей шуз и присядь, нужно поговорить.

Джейкоб наливает мне шуз, я делаю всего пару глотков и чувствую, как тело расслабляется. Все-таки, несмотря на горячую ванну, я по-прежнему в напряжении.

Джейкоб накалывает на вилку кусочек мяса и подносит к моему рту.

— Вам необходимо поесть, госпожа. Иначе сил потом не будет.

Похоже, что «госпожа Аннабель» сама могла только издеваться над рабами. А помыться, одеться или поесть самостоятельно не могла. Тем не менее я послушно открываю рот. И так сегодня все шаблоны Джейкоба сломала.

К концу ужина я чувствую странное томление внизу живота. Удивленно смотрю на Джейкоба — он уже снял мою обувь и разминает мне ступню. В напитке что, было возбуждающее?

— Джейкоб, а такой эффект, — поерзала попой по креслу, — дает шуз?

— Конечно, госпожа, поэтому вы и пьете его на ночь. Кого из гаремников пригласить к вам сегодня? — улыбается Джейкоб и целует мне пальчики на ногах.

О боги! И что мне теперь делать?

Я резко вырываю свою ногу из рук раба и встаю с кресла.

— Не надо никого звать, Джейкоб.

Приму холодный душ, решаю я. Поможет же?

Джейкоб снова смотрит на меня ничего не понимающим взглядом.

— Понимаешь, Джейкоб, после отравления я не все помню. И не хочу пускать в свою постель незнакомых мужчин.

— Госпожа, давайте я позову лекаря? — он поднимается, готовый бежать.

— Не надо, Джейкоб. Меня устраивает все, я не хочу помнить, как издевалась над рабами. Понимаешь?

— О богиня! Неужели этот день настал? — мгновение, и он опять на коленях, обнимает мои ноги.

Да что же это такое! Обнимает ноги, но его голова на уровне моего живота, и мои руки автоматически ложатся ему на голову, перебирая короткий ежик пепельных волос.

— Джейкоб? — мой голос звучит приглушенно, возбуждение нарастает.

Визуалы.

Мои дорогие. Визуалы мне помогла создать

<https://litnet.com/shrt/h7P5>

Прошу любить и жаловать! У неё очень интересные истории!

Знакомьтесь. Джейкоб! Рабом был с самого рождения, другой жизни не знал. Но... Если вы заметили, он был готов к тому, что госпожа изменится.

Эдвард - муж госпожи Аннабель. Ненавидит её всеми фибрами своей души.

Микаэль. Тот самый раб, которого увидела Аня, подвешанного на цепи.
Как вам мальчики?

Выберем вместе визуал Аннабель?

Девочки, мальчиков, которые появились в прологе и первой главе, я вам предоставила.

Как вам кстати? Примерно так представляли? Честно говоря, у самой визуал в этот раз не получилось сделать, для это есть такие талантливые друзья как Екатерина Семенова, моя коллега.

А вот за нашу дорогую Анечку (Аннабель) предлагаю проголосовать. Каждая девушка сама по себе красавица. Но наша должна быть лучше всех! Пишите в комментариях!

Итак номер один. очень красивые глаза, кожа и декольте)))

Номер два. Красивые веснушки и молодость.

Номер три. Красивая и яркая. И с веснушками, красивым

Глава 2.

Аня Худякова

Утро наступило неожиданно.

— Вставайте госпожа, — слышу над собой голос, полный недовольства и ненависти. — Лекарь пришел проверить ваше самочувствие. Но я вижу, что все хорошо, раз ночь была жаркой.

Испуганно подскакиваю на кровати, не зная, как реагировать. Какой-то проходной двор, а не спальня, тем более «госпожи».

— Джейкоб, кто он? — спрашиваю у раба, который в этот момент молча встает во всей своей красе и надевает штаны. Видимо, для него происходящее в порядке вещей.

— Это Эдвард, ваш муж, госпожа. А вы, Эдвард, должны стучаться в покои госпожи, прежде чем войти.

— Что? — опешила я, еще выше натягивая на грудь одеяло.

Пришел муж, а в постели жены любовник! Анекдот, да и только.

— Вот не надо делать такие удивленные глаза! — муж наклоняется ко мне и сверлит меня взглядом. Я чувствую себя падшей женщиной и стремительно краснею.

Богиня, как мне выпутаться из всего этого!

Перед глазами возникают картины вчерашнего вечера: я с жаром поцеловала Джейкоба. Мужчина дрожал от возбуждения, пытался не допустить секса между нами и говорил, что нужно позвать моих гаремников. Но я не позволила ему уйти, толкнула на кровать и села сверху, водя руками по его великолепному телу. Жаль только, что оно все в шрамах. Это сколько же боли он перенес, мелькнула у меня мысль.

Сейчас вспоминаю вчерашнее безумие, и мне становится очень стыдно!

— Госпожа Аннабель после отравления ядом не все помнит, господин Эдвард.

Мы с мужем играем в гляделки, а тем временем мой любовник уже наливает мне ванну и уходит в гардеробную.

Эдвард не отрываясь смотрит на меня. Его взгляд блуждает по моему телу, едва прикрытому тонким одеялом.

— Эдвард, попроси лекаря подождать, пожалуйста.

Его бровь поднимается выше в немом удивлении, но тем не менее он кивает и выходит из моей спальни.

Я медленно выдыхаю. Кажется, здесь не видят ничего необычного в том, что у жены есть раб-любовник при живом муже. И гаремники, Джейкоб все время говорил о гаремниках! А богиня — про наложников и рабов. Так к какой касте относятся гаремники? К наложникам или рабам?

Пока Джейкоб осматривает наряды моей предшественницы, я забираюсь в ванну. Мы так и уснули с ним, не приняв душ. Я откидываю голову на бортик ванны, и перед глазами снова появляются воспоминания о прошедшей ночи. Я плохо помню, что говорила сама и что говорил Джейкоб, но я точно не забыла свои ощущения, как мне было хорошо с ним и то, как счастливо выглядел мужчина.

— Позвольте, госпожа, — голос Джейкоба нежно ласкает мой слух, а руки — тело. Легко проходятся по рукам, груди, животу, ныряют ниже, проводя по моим складочкам. На автомате дергаю ногами, чтобы сжать их. — Тише, госпожа, я только помою вас. Не надо стесняться. И я очень рад, что вчера вы выбрали меня.

— Джейкоб, я...

— Все хорошо, госпожа. Я все понимаю. Теперь все будет хорошо.

Он стоит передо мной, его руки скользят по моим ногам, массируют ступню, а потом помогает мне подняться, вытирая большим полотенцем. После накидывает на мои плечи тонкий и короткий халатик.

Что Джейкоб имеет в виду? Что он понимает? То, что я вчера под действием шуза набросилась на него? Или то, что я вовсе не госпожа Аннабель? И что будет, если все это станет известно?

Тем временем он помогает мне надеть платье и расчесывает мои густые волосы. Я рассматриваю свое отражение в зеркале и не узнаю себя. Я Аня, русоволосая девушка с мягкими волосами, которые всегда собирала в хвостик. Мои глаза не были ни зелеными, ни серыми — они казались бесцветными. Но когда я плакала, приобретали красивый насыщенный зеленый оттенок. Про фигуру вообще молчу... Не толстая — и ладно.

А вот Аннабель красивая, яркая. Фарфоровая кожа с задорной россыпью веснушек, губки... Образ смотрится таким невинным, но взгляд уверенный. Или это мой взгляд? Но душа, видимо, была гнилая, совершенно точно отличающаяся от моей.

— Джейкоб, — перевожу на него взгляд и решаюсь спросить, — расскажи обо мне все как есть, ничего не скрывая.

— Вас ждет лекарь, госпожа, — мягко улыбается он. — Но если кратко, у вас много рабов и хозяйка вы довольно жесткая... были. В постель в основном ложились с любимыми гаремниками. Есть муж, но, как вы поняли, он вас не любит. И есть жених, который, к сожалению, вас тоже не любит.

— Их заставили на мне жениться? Вернее, одного уже заставили и второго тоже заставляют?

— Думаю, да, госпожа. И я не знаю, можете ли вы отказаться от второго мужа. Но об этом потом, лекарь ждет.

Глава 3. Первый конфликт с мужем.

У меня дрожат руки и ноги, пока мы из спальни идем в гостиную к лекарю.

В голове роятся мысли: вдруг он догадается, что я не та, за кого себя выдаю? Вчера он не догадался исключительно потому, что в этом теле только что появилась новая душа?

Я боялась будущего, боялась своего мужа и не понимала, что происходит. Что это за мир? Как узнать о нем, не вызывая лишних вопросов? Одно дело — забыть о своем прошлом, о том, как издевалась над Микаэлем, и совсем другое — не иметь ни малейшего представления о месте, в котором находишься.

— Госпожа Аннабель, доброе утро! Как вы себя чувствуете? — интересуется лекарь, милый старичок с мудрым и теплым взглядом.

Он что, не ненавидел Аннабель? Или просто не знал, что она творила за закрытыми дверями?

— Спасибо, господин лекарь, хорошо, — не совсем уверенно произношу я.

Надо было спросить у Джея, как обращаться к лекарю. Я почему-то уверена, что Джей меня не выдаст, даже если все поймет. Не зря же было обнимание моих ног и благодарность богине, что этот день настал. Не совсем понятно, о чем речь, но все же буду думать только о хорошем. Мысли материальны!

Но видимо, все-таки сказала что-то не так, потому что лекарь чуть заметно, но удивился.

Может, Аннабель никогда не говорила слова «спасибо»?

— Есть какие-нибудь жалобы? — спрашивает он, усаживая меня на стул и водя руками вокруг.

Естественно, я кошу взглядом на Джейкоба — он хоть и раб, но сейчас единственный близкий мне... а кто он? Человек?

— Моя госпожа после отравления забыла некоторые факты из своей жизни.

Я на слова Джея киваю головой. Лекарь в ответ хмурится, дает мне парочку каких-то камней и просит подержать их в руках.

— С магией все в порядке, госпожа. Общее самочувствие тоже хорошее, просто не перенапрягайтесь, постарайтесь не ездить никуда, а просто пару дней отдохнуть дома, — дает советы лекарь.

— Хм, — кидаю быстрый взгляд на мужа, — господин лекарь, прошу, посмотрите одного из рабов, может, дадите каких-нибудь зелий?

— Он заболел? — уточняет лекарь.

— Не стоит, госпожа, с Микаэлем уже все хорошо. Зелья мне еще вчера дал господин лекарь, — низко кланяется Джейкоб.

— Я не знала. Тогда всего доброго, — встаю с кресла, давая лекарю понять, что ему пора уходить. — Джейкоб проводит вас.

В полной тишине я и муж провожаем их взглядом.

— Ты с ума сошла, госпожа? Неужели после отравления действительно с головой плохо стало?

От его слов становится обидно, а самое главное, я не понимаю, что не так. Я ведь хотела позаботиться о рабе! До сих пор стоит перед глазами его окровавленное тело.

— Что? — похоже, надо ставить Эдварда на место. Вряд ли с госпожой так можно разговаривать. — Ты, мой дорогой муж, совсем страх потерял в таком тоне со мной разговаривать?

Может, я и совершаю сейчас ошибку, настраивая его окончательно против себя. Но жить тоже хочется, а правил поведения в этом мире я не знаю, поэтому буду действовать по наитию.

— А говорила, что не помнишь многого. Как была стервой, так ей и осталась!

— Ты, по-моему, забываешься! Поуважительнее, не я первая на тебя словесно нападать начала!

Нет, я его реакцию, конечно, понимаю, но вот этот гонор и неуважение надо пресекать на корню!

Визуал Аннабель.

Мои хорошие, всем спасибо за голосование.

Больше всех голосов номер 1 и 3 набрали.

Разница в один голос! Поэтому подкину вам еще парочку, чтобы уж наверняка!

Выберем самую-самую! Первую и третью так и оставляю под этими номерами.

вторая.

третья

четвертая

Это будет последнее голосование!

Глава 4.

— Ты, по-моему, забываешься! Поуважительнее, не я первая на тебя словесно нападать начала!

Нет, я его реакцию, конечно, понимаю, но вот этот гонор и неуважение надо пресекать на корню!

Муж хочет что-то ответить, но возвращается Джейкоб.

— Джейкоб, проводи меня к Микаэлю, хочу лично удостовериться, что с ним все в порядке.

— Как скажете, госпожа, — низко кланяется он.

Мне не нравятся эти все поклоны, но я молчу.

Разворачиваюсь вслед за рабом и слышу в спину язвительное «подхалим» от мужа, но Джей никак не реагирует.

«От мужа» — как быстро я приняла ситуацию! Может, этому богиня Тейя поспособствовала? Чувствую себя слепым котенком, особенно помня о том, что предыдущих избранных быстро раскусили и они были убиты. Значит, делаю я вывод, каким-то образом становится известно, что в мире появилась «избранная»?

— Я с вами, госпожа, прослежу, чтобы моему другу вдруг не стало хуже, — язвит муж.

Что? Он имеет в виду, что я могу причинить вред человеку, который и так покалечен? Хотя он не совсем человек, у него уши, похожие на эльфийские. Во всяком случае, мне так кажется.

Оборачиваюсь, смериваю взглядом мужа... Забыла, как его зовут! Зато потом вспоминаю — они все думают, что я избилась плетью Микаэля. А может, и не только плетью! Отсюда такая реакция. Что же за тварь была в этом нежном теле?

Идем длинными коридорами, потом куда-то вниз по лестнице. Хочется спросить у Джейкоба, что там в покольном этаже, но за мной идет муж, поэтому я снова молчу.

Джей открывает дверь, и мы оказываемся в небольшой комнате. В ней только кровать и стул, ни шкафа, ни стола нет. Да и кроватью это с трудом можно назвать — скорее низкий топчан, сколоченный из досок. На нем лежит матрас и тонкое покрывало, а под ним дрожит мужчина.

Ему холодно, понимаю я, или, наоборот, жар, поэтому его трясет.

— Ты же сказал, что с ним все хорошо! — укоризненно смотрю на Джейкоба.

— Относительно, госпожа, жить будет, — раб тут же опускается на колени, не понимая, чем я недовольна.

— Джей, встань с колен! — не выдерживаю я.

Дрожащей рукой притрагиваюсь к Микаэлю и чувствую, что права. У него жар! Отбрасываю покрывало. Кожный покров не кровит, но воспален. Это даже я понимаю!

— Джейкоб, позови кого-нибудь, чтобы помогли перенести Микаэля в соседнюю комнату со мной. Есть же свободные?

— Да, госпожа. Но... — он переводит взгляд на мужа (никак не могу вспомнить как его зовут), — эти комнаты для ваших мужей.

— Плевать! Муж у меня пока один, а комнат много. Ему, — киваю головой в сторону страдающего мужчины, — плохо и требуется постоянный уход!

— Мы сами перенесем Микаэля, не стоит никого звать! — подает голос муж. Взмахивает рукой, тело Микаэля чуть-чуть приподнимается с кровати, и он подхватывают его на руки. Сам! — Веди! — приказным тоном говорит Джейкобу.

Надо узнать, кто он такой, что позволяет себе и разговаривать так, и командовать.

Пока шли, смотрела на спины мужчин. Оба спортивного телосложения. И супруг, несмотря на непривычные для меня длинные волосы, смотрится очень довольно брутально. Жаль, что ненавидит меня, хотя... Ненавидит он не меня! Но надо ли мне заморачиваться? Может, дать ему развод, и все? Я вон и Джейкобу рада. Других мне не надо!

Правда, и с ним придется повозиться, мне не нравится его постоянное коленопреклонение! Но с другой стороны, он не виноват!

— Давай в эту комнату, — выводит меня из моих размышлений муж, кивая на комнату, правда, не совсем рядом со мной. Но я решаю не вмешиваться, мало ли, вдруг остальные заняты.

Прохожу вслед за мужчинами в комнату. Большая, светлая, с отдельной ванной комнатой.

— Принесите мне тряпку и... тазик с холодной водой, его надо обтереть.

Джейкоб собирается идти выполнять мою просьбу, но я останавливаю его.

— Джейкоб, останься. Воду и тряпку принесет мой муж. Это же его друг? — мужчина с ненавистью на меня смотрит, но идет выполнять мой приказ.

— Джей, я не помню как зовут моего мужа!

— Эдвард, госпожа. И вчера вы его называли по имени.

— А теперь не помню, — развожу я руками.

Что же делать?

— А есть какое-нибудь зелье от жара? — ну в самом деле, не обтирать же беднягу холодными тряпками.

— Есть госпожа, но они дорогие, вы запретили давать их рабам.

Вот с этого момента хотелось бы поподробнее, но увы.

— Джейкоб, и где оно находится? У меня есть?

Я постоянно в страхе, даже задавая вопросы своему рабу, я боюсь! Прячу трясущиеся руки в складках платья.

Как только помогу Микаэлю, надо все разузнать, принимаю я решение. Так больше не может продолжаться. Остается вопрос, как это сделать. Хоть бы богиня, что ли, снова пришла во сне...

Аннабель.

Мои хорошие, спор был жаркий!
Спасибо всем за комментарии, особенно развернутые!
Победил в итоге вариант номер три!

Исправлю ее описание в тексте!

Глава 5.

— Госпожа Аннабель, вы уверены? — раб возвращается через минуту, держа в руках небольшую склянку, с зельем, понимаю я.

К этому моменту и Эдвард вносит тазик с чистой водой, сам смачивает тряпку и смотрит на меня.

— Надо сначала как-то напоить его зельем, а потом обтереть холодной водой. Телу точно станет легче, — рассуждаю я. — Также давать пить больше воды комнатной температуры.

Джейкоб приподнимает верхнюю часть тела, придерживая голову, а Эдвард начинает вливать зелье, периодически гладит горло рукой, чтобы глотательный рефлекс сработал. Через пару минут они полностью раздевают Микаэля и начинают обтирать.

— Почаще протирайте лицо, шею, подмышки, пах, — вспоминаю я советы старенькой бабушки.

— Пах? Что, так не терпится...

— Помолчи, Эдвард! — не выдерживаю я. — Это нужно для того, чтобы сбить температуру. Хотя, может, и просто зелье поможет.

— Не переживайте, госпожа, я сам лично прослежу за Микаэлем, — Джейкоб хочет меня успокоить этими словами, но я его перебиваю.

— Нет, Джейкоб, ты будешь рядом со мной. Меня пытались отравить, и я никому не доверяю в этом доме! Так что ты идешь со мной. Пора завтракать. — Я вижу, как растерянно смотрит на меня мой раб, его взгляд мечется между мной и моим мужем, но в конце концов он встает и направляется ко мне.

— То есть ты теперь будешь есть за одним столом с рабом? А меня опускаешь до статуса раба, госпожа? — выплевывает Эдвард.

О боги! Или, скорее, богиня! Я должна есть с мужем? Правильно я понимаю?

— Хорошо, встретимся через десять минут за завтраком. Думаю, пока наблюдаем, Микаэлю должно стать легче, — устало говорю мужу.

— Кроме того, вас отравили не дома, а там, где вы вчера гостили. И Микаэль здесь совершенно ни при чем. Но мы все понимаем, что вам только нужен был предлог, чтобы поиграть в свои игры. Не так ли?

Краем сознания отмечаю, что Эдвард обращается ко мне то на «ты», то на «вы». На его слова ничего не отвечаю, молча разворачиваюсь и иду в свои покои.

День только начался, а я эмоционально выжата.

Войдя в свои покои, отлучаюсь в ванную, мою руки и ополаскиваю лицо, чтобы хоть немного взбодриться. После Джейкоб ведет меня в столовую.

Впервые я вышла за пределы привычных коридоров и комнат. Холл, в который я попадаю, поражает меня своими огромными размерами. Потолки настолько высокие, что вызывают настоящий трепет, а замысловатые лепные узоры легкие, словно сказочные облака, парящие в небесах.

Вдоль стен я вижу высокие окна с витражными стеклами, сквозь которые проникают яркие солнечные лучи, расцвечивая пол радужными брызгами. На стенах замечаю портреты, вероятно предков — женщины в ярких нарядах, взгляды следят за каждым моим шагом. Удивительно, но я не увидела ни одного мужского портрета.

Мягкий свет свечей в бронзовых подсвечниках создает теплую, почти уютную атмосферу, несмотря на грандиозный масштаб пространства. Все это великолепие совершенно не вяжется с характером прежней хозяйки тела.

В цокольные этажи мы спустились по другой лестнице, а сейчас передо мной открывается роскошная винтовая лестница, которая, словно спираль времени, закручивается, уходя вниз.

Она украшена ковровой дорожкой, на которой игриво танцуют пылинки, поднятые моими шагами.

Я также обратила внимание на нежные цветочные композиции в элегантных вазах — каждый букет, кажется, рассказывает свою историю. Аромат изысканных растений навеивает мысли о весенних лесах и необычных цветах, которые могли бы расти только в этом магическом уголке мира.

Это не просто место, где живет человек — это творение искусства, которое соединяет в себе историю, магию и жизнь. Я понимала, что здесь, в этом особняке, скрыто еще множество тайн, и мне обязательно нужно их разгадать. Каждая комната обещает новые открытия, каждый коридор таит в себе удивительное и, возможно, страшное.

— Госпожа, вы словно впервые видите свой особняк, — впервые в голосе мужа не слышу ненависти.

— Впервые после отравления, Эдвард. Это заставляет по-другому взглянуть на всю свою жизнь.

Джейкоб тихо идет впереди не оглядываясь, но явно прислушиваясь к нашим словам.

Столовая также поражает своими размерами. Огромный прямоугольный стол, накрытый на две персоны.

Около стен выстроились рабы с голыми торсами, в одних штанах, как у Джейкоба, и мягкой обуви. Взгляды абсолютно у всех опущены в пол. Стараюсь не разглядывать их, они все разные, но по-своему красивые.

Интересно, среди них есть гаремники? Аннабель пользовалась, хм... услугами всех или избранных?

— Принесите еще один прибор. С этого дня Джейкоб будет всегда рядом со мной! Не просто помощником, а моей правой рукой.

Хотела сказать то же самое управляющему, но я не знаю, существуют ли здесь эта должность.

Удивлены были все, это видно по тому, как едва заметно бросают на нас взгляды. Кто-то смотрит на него и на меня с ненавистью, кто-то равнодушно, но есть и такие, которые завидуют Джейкобу. Сам он растерян.

Как я это поняла? Не знаю, просто посмотрела на них и поняла их эмоции. Что странно, эмоции мужа я не чувствую.

Один из рабов незаметно отходит в сторону, и через минуту на столе появился еще один прибор. Шаги при этом были совершенно не слышны. Я еще раз смотрю на обувь — возможно, именно она обеспечивает такую бесшумность. Но нет, подошва хоть и мягкая, но не настолько.

Трое рабов быстро наполняют тарелки, не спрашивая, что бы я хотела съесть. Вероятно, Аннабель всегда завтракала по заранее утвержденному меню, или ее предпочтения были хорошо известны.

Я ем, не чувствуя вкуса пищи. Все мое внимание сосредоточено на том, чтобы держать спину прямо. Иногда я поглядываю на мужа, чтобы понять, какими приборами он пользуется.

Завтрак проходит в полнейшей тишине.

Глава 6.

Как только закончился завтрак, Эдвард сказал, что пойдет проверить, как там Микаэль. Киваю ему и облегченно выдыхаю. Мне нужна передышка!

— Джейкоб, я хочу прогуляться, — осматриваю его тело. Он и на улице полуголым ходит? — Может, наденешь что-нибудь сверху?

— Как скажете, госпожа. Я быстро.

Джей убегает, остальные рабы тихо убирают со стола, искоса кидая на меня взгляды. Я так же молча продолжаю сидеть за столом, разве что не таясь теперь их разглядываю.

Они все абсолютно разные внешне, и степень повреждений на теле тоже разная, с сожалением констатирую я. Судя по Микаэлю, вернее по его чуть вытянутым ушкам, я понимаю, что здесь представители разных рас. Их травмы обусловлены разным уровнем выносливости, скоростью регенерации после испытанного ими дурного обращения или тем, насколько давно произошел «инцидент».

Тот, кто принес еще один прибор для Джейкоба, отличается тихой и плавной походкой, и, как я уже говорила, в его глазах читается печаль. Глаза с чуть вытянутым зрачком имеют желтоватый оттенок. А у другого, как я заметила, периодически за спиной появляются прозрачные крылья.

— Ты что-то хочешь спросить? — говорю я тому самому тихушнику. В смысле рабу, что ходит тихо и плавно, как кошка.

В его глазах печаль сменяется решимостью.

— Госпожа Аннабель, вы обещали сегодня разрешить мне побегать по лесу, — и руки складывает в молитвенном жесте.

Что? По лесу? Это что еще за развлечения такие?

Хорошо, что в этот момент Джей уже шел ко мне и слышал фразу «тихушного» раба.

— Госпожа, — шепчет он мне на ухо, поглядывая на товарища по несчастью, — Джошуа оборотень, барс. Его зверь очень страдает оттого, что не может прогуляться по лесу... Да хотя бы просто обернуться лишний раз. Вы не любите кошек и разрешили ему оборачиваться единожды в месяц. Из-за браслета, что на руке, он не может вас послушаться.

От полученной информации прикрываю глаза, чтобы рабы не видели ненависти в моих глазах. Нет, не к кошкам, а к Аннабель!

Как жить в этом теле, смотреть на себя в зеркало каждый день и ненавидеть? Я ведь только пару фактов из жизни рабов узнала!

— Джошуа, я разрешаю каждый день, по два часа в удобное для тебя время оборачиваться и бегать по лесу или саду.

Надеюсь, этого хватит, ведь у него же есть какие-то обязанности в моем особняке. Я бы даже сказала, замке. А может, это и есть замок, снаружи-то я его еще не видела.

— Спасибо, госпожа, — Джошуа опускается на колени.

— Можешь прямо сейчас отправиться погулять.

Мне больно и обидно за этих мужчин, которые без всякой надобности должны преклоняться перед госпожой всего лишь за то, что я им позволила хоть немного побыть собой.

— Пошли, Джей, погуляем по саду. Мне надо поговорить с тобой, тем более сегодня такая погода.

Когда мы выходим на улицу, я очень удивляюсь. На небе я вижу два солнца! А может быть, это и не солнца вовсе. Одно чуть больше другого, и они, как мне говорят, двигаются навстречу друг другу.

— Скоро светила встретятся, станет очень жарко. К этому времени нам надо вернуться в дом, госпожа. Лекарь предупреждал, чтобы вы не переутомились.

Светила, значит... Надо запомнить.

— Так и сделаем, Джейкоб. А теперь расскажи мне все обо мне, — поворачиваюсь к нему лицом, смотрю в глаза, пытаюсь понять его отношение ко мне. Как это было там, в столовой, когда я почувствовала его растерянность. И ничего! Если бы я была уверена, что он полностью на моей стороне и не выдаст меня, то попросила бы его рассказать о мире. Однако я молчу.

— Я недавно служу у вас, госпожа. Благодаря тому, что я с рождения раб... — я резко вскидываю голову, но он говорит это спокойно, без надрыва, — меня обучили ухаживать за госпожой. Подбирать гардероб и украшения, делать прически, вести беседы. Но беседы с простым рабом вам были неинтересны. Еще я умею обучать мальчиков.

— В смысле обучать мальчиков?

— Если у госпожи родится мальчик, я смогу обучить его послушанию. Чтобы он чтит и саму госпожу, и своих сестер, умел прислуживать им.

От его слов у меня волосы на голове дыбом встают.

— Ваш муж, госпожа, судя по его поведению, был плохо обучен. Но вы с ним очень редко видите, в основном за завтраком и обедом. Ужинаете вы обычно в гостях у своих подруг или к себе приглашаете. Естественно, все это сопровождается различными развлечениями... с рабами.

— Я действительно ужасна, Джей. — Хватаюсь за его руку, будто это поможет мне быть сильнее, справиться с последствиями деяний своей предшественницы.

— Это не вы, госпожа. У вас доброе сердце. Это та, другая Аннабель. Но не вы!

Видимо, он заметил в моих глазах испуг, потому что быстро произносит: «Я не выдам вас, госпожа! Я ждал вас!»

Хочу задать ему еще несколько вопросов, но нам навстречу выходит Эдвард. Он смотрит на то, как я цепляюсь за руку раба, и сверкает глазами.

— Микаэлю действительно лучше. А сейчас сходи в свой гарем, успокой их.

— Что?

— Там созревает потасовка. Дай богиня, чтобы обошлось без жертв.

Киваю мужу и перевожу встревоженный взгляд на Джейкоба.

Глава 7.

— Пройдемте, госпожа, я провожу вас, — Джейкоб осторожно берет меня за руку, убирает мои пальцы со своего предплечья и жестом приглашает следовать за ним.

Муж стоит еще несколько секунд, рассматривая нас с Джейм, и уходит, пробурчав, что вернется к вечеру, слишком много у него дел.

Мне интересно, что там за дела. Кстати, а на какие средства содержится этот дворец?

Однако когда я направляюсь к гарему, мои мысли невольно возвращаются к Джей. Единственное, что меня утешает, — он, кажется, ждал меня, как будто знал, что рано или поздно я окажусь в теле Аннабель.

Он не так прост, как кажется, и я начинаю сомневаться: возможно, у него есть свои цели и он ведет свою игру? Ведь кто-то же отравил настоящую госпожу Аннабель. Кто, как не близкий к ней раб, который следил за ее бытом? А может быть, гаремник? Я не знаю, какие отношения были у нее с гаремными рабами. Хотя, насколько я понимаю, она могла позволить себе любого.

— Джейкоб, подожди. У меня вопрос.

Мужчина останавливается, по привычке чуть склоняет голову и ждет вопроса.

— Есть ли в гареме те, кого... я приобрела совсем недавно? До отравления?

— Есть орк, его зовут Морган, и Микаэль, который сопровождал вас на вечеринку к вашей подруге, госпоже Авроре.

— Ты знаешь, что произошло на той вечеринке? — про нее и Эдвард упоминал.

— Об этом вам лучше спросить у Микаэля. Думаю, к вечеру он проснется, — отводит глаза Джей.

— Хм, ладно. Пошли!

Не нравится мне, что он отвел глаза. Приказывать не хочу, да и привычки такой нет.

Подходя к гарему, я слышу громкие мужские крики и прибавляю шаг. Открыв дверь вижу, как трое рабов сражаются в центре огромной комнаты. Они кувыркаются, борясь друг с другом, и один из них удерживает второго, а третий наносит ему удары в живот. У всех троих разбиты носы и губы. Остальные мужчины не вмешиваются в происходящее. Лишь один орк стоит, широко расставив ноги, и внимательно наблюдает за дракой.

— Что здесь происходит? — мой голос непроизвольно звучит грозно и недовольно.

— Госпожа? — слышится со всех сторон.

Здесь двадцать человек — или существ, и с каждым из них она спала? Неудивительно, что ее муж испытывает к ней ненависть! Даже если учесть многожестство, одно дело, когда у женщины много мужей, и совсем другое — когда она пользуется услугами таких вот купленных рабов для утех. Хотя, учитывая реалии мира, в котором я нахожусь, такое, вероятно, встречается повсеместно, и причина ненависти не только в количестве мужчин в ее гареме.

Все встают на колени, вырывая меня из моих рассуждений, в том числе и все виновники драки. Только орк так и остается стоять несокрушимой скалой.

Авторитет, Аня! Пока нельзя быть доброй и пушистой! Несмотря на то, что ты полностью согласна, что не должны мужчины преклонять колени перед женщиной.

— Этих, — машу рукой, — развести по комнатам, затем Джейкоб по одному приведет вас ко мне! А ты, — киваю в сторону орка, — за мной! Сейчас же!

Мужчин разводят по сторонам. Надо бы, конечно, вызвать им лекаря. А может, у кого-то есть необходимые познания? Надо выяснить, кто какой магией владеет.

Разворачиваюсь и выхожу из этого дурдома. Сзади слышу недовольный рык, но, судя по звуку шагов, орк идет за мной.

— Джейкоб, проводи нас в кабинет!

Тут же есть кабинет? Не только же сто пятьсот комнат для отдыха и сна.

— В кабинете сейчас ваш муж, госпожа Аннабель, — низко кланяется Джей. — Разрешите предложить вам библиотеку? Там вполне комфортно будет для разговора.

Ну что же, библиотека так библиотека. Киваю ему, и он ведет нас коридорами.

В этом крыле, видимо предназначенном для жизни рабов, все намного скромнее, нет ковров на полах в коридоре, хотя в той огромной гаремной комнате он был, это я запомнила. Остальное некогда было рассматривать.

— Итак, Морган, — я сажусь на кресло. Джейкоб остается у двери в библиотеку, а сам орк становится недалеко от меня, отчего мне для разговора с ним нужно задирать голову. Некомфортная ситуация, а еще и его взгляд, того и смотри сейчас возьмется своими ручищами за мою шею. И все, нет госпожи... — Сядь в то кресло, чтобы мне удобнее было разговаривать с тобой.

Я замечаю, как Джей качает головой, словно пытается сказать мне, что я совершаю ошибку. Мне хочется хлопнуть себя по лбу — я предложила ему сесть в кресло, как равному!

— Что вы хотели, госпожа? — спрашивает орк после того, как комфортно располагается в кресле. А мой взгляд скользит по его торсу, ничем не прикрытому. Бугры мышц, чуть зеленая кожа, татуировки на теле, одна из которых уходит под брюки, — и мой взгляд автоматически опускается ниже. Непроизвольно сглатываю и поднимаю взгляд. Волевой гладко выбритый подбородок и усмехающиеся глаза.

Он все это время следил за моей реакцией!

«Аня! Что он подумает?» — говорит мне моя ангельская половина сознания.

«Подумает, что ты развратная госпожа, какой являлась Аннабель, и хочешь его!» — хохочет дьявольская.

Пара секунд на то, чтобы собраться...

— Итак, Морган, скажи мне, почему ты не разнял дерущихся? Тебе это по силам.

— Я наблюдал, госпожа. Если бы Джошуа не справился, я бы помог ему.

— Это был Джошуа? — перевожу взгляд на Джея, тот кивает. — Он же должен был гулять в это время.

— Он пришел довольный с завтрака, хотел переодеться, вернее побольше раздеться, но ваши любимчики перехватили его.

— Но почему? — недовольно хмурюсь.

«Ваши любимчики!» Раб буквально выплюнул эти слова. Эдвард общается в такой же манере.

— Присматривал, значит? Скажи, Морган, откуда Эдвард узнал, что в гареме драка намечается?

— Ваш муж пришел сказать мне, что с Микаэлем все хорошо.

— Ясно. Микаэль твой друг? — кивок в подтверждение. — Разрешаю тебе навестить его. Если хочешь помочь Эдварду приглядывать за ним, скажи ему, пусть распорядится о второй кровати в его комнате.

— Спасибо, госпожа, — замечаю, что голос орка дрогнул на этих словах, видимо, он не ожидал такого от садистки. — Что потребуете взамен?

— Взамен? Ничего! Ты свободен, Морган. Джейкоб проводит тебя до покоев, в которых сейчас находится Микаэль. Кажется, он еще спит. Насчет обеда я распоряджусь, тебе принесут в покои. И оденься, не ходи полуголым!

Орк кривит в улыбке уголок губы.

— Джей, я пока побуду здесь, потом приведешь ко мне Джошуа. Хочу поговорить с ним.

— Как скажете, госпожа.

Оба раба кланяются и выходят.

Как только двери за ними закрываются, я расслабленно откидываюсь в кресле, только сейчас заметив, что все это время была напряжена.

Глава 8.

Ожидая, я старалась не думать ни о чем. Казалось, что мозги сейчас закипят.

Короткий стук в дверь, и Джейкоб спрашивает, готова ли я принять Джошуа для разговора.

— Госпожа? — оборотень умылся, но наливающийся синяк под глазом и разбитая губа говорят о том, что недавно его били.

— Как ты себя чувствуешь, Джошуа? — задаю главный вопрос. Перед глазами так и стоит сцена: один из рабов держит, другой бьет. «Мои любимчики», как сказал Морган.

— Прошу прощения, госпожа, что вступил в драку с вашими любимыми рабами, — и этот туда же. Ждет, что теперь его накажут? — И если госпожа по-прежнему разрешает обобщиваться, то у меня быстро все заживет. В облике барса регенерация в разы быстрее.

— Конечно, ты можешь обращаться. Разрешение в силе. Скажи, Джошуа, из-за чего ты подрался с двумя рабами? Кто первый начал? Или спровоцировал?

Я хотел снять брюки в своей комнате, чтобы сразу в облике зверя выйти на улицу. Может, Киан и Логан что-то другое подумали? Там с ними еще и третий любимец есть, странно, что не участвовал.

Видно, что Джошуа не хочет больше говорить...

— Говори, Джошуа, как есть! — давлЮ голосом.

— Они подумали, что я к вам собираюсь, госпожа. Хотя знают, что я просто на кухне прислуживаю и совершенно не стремлюсь к вам в постель, — последнее слово произнес очень тихо и покраснел.

— Давно ты стал рабом?

— С детства, госпожа, родители продали меня в приют для мальчиков.

Сердце дергается от осознания того, что даже родители могут продать ребенка в рабство, если это мальчик.

— Хорошо, Джошуа, иди погуляй в звериной форме. А ты, Джейкоб, останься!

Я сижу и думаю, какие именно вопросы задать в первую очередь.

— Присядь в кресло, Джей.

— Госпожа, так нельзя, — мягко говорит Джей. — Вы и с Морганом допустили эту ошибку. Если вам неудобно было разговаривать, потому что он возвышался над вами, вы должны были просто приказать встать на колени. Он раб! А вы его в кресло пригласили сесть, как равному.

— Не говори ерунды. Мы сейчас одни, поэтому садись в кресло. У меня к тебе несколько вопросов.

Приподнимаю бровь, наблюдая за сомнениями раба. Я понимаю, он с рождения раб. Другой жизни не знал, ему с детства вдалбливали, как надо служить госпоже. Хотя какое детство? Просто вдалбливали. Скорее всего, кнутами и розгами.

Наконец он послушно садится в кресло — скорее всего, если бы ему предоставили выбор, он бы встал на колени. А тут госпожа сказала в кресло...

— Джей, расскажи мне про любимых рабов. Как сам думаешь, почему они напали на Джошуа?

— Киан и Логан — они почти все ночи проводили в постели госпожи, при этом они не подвергались... — Джей подбирает слова, — наказаниям. Наоборот, подогревали, по крайней мере мне так казалось, интерес к подобного рода играм. Последствия вы сами видели на Микаэле.

Точно! Почему я не подумала, что той госпоже кто-то помогал. Не сама же она со своим ростом подвешивала Микаэля за руки! Тем более отравление дало о себе знать.

— И еще вопрос, пока мы одни. Чем занимается Эдвард?

— Шахтами, что подарила вам его мать в благодарность за то, что Эдвард стал вашим мужем, а не просто наложником.

— Что?! Гаремники ведь и есть наложники?

— Нет, гаремники это рабы. Свободные же мужчины могут стать либо мужьями госпожи, либо наложниками. Но права наложников практически не отличаются от прав рабов.

Голова кругом! Нафига им столько мужиков вокруг?

— Ясно. Что добывают на этих шахтах? И кто добывает?

— Различные кристаллы, из которых потом делают артефакты или просто накопители. Накопители тоже бывают разные. Есть такие, которые продают уже заряженными, например для поддержания освещения, водные накопители. А есть пустые, куда маги могут скидывать излишки магии, чтобы потом при необходимости ее восполнить.

— Понятно. У всех рабов есть магия?

— Да, но браслеты на руках ее блокируют, оставляя лишь крохи. Совсем без магии — это все равно что подписать смертный приговор.

А что-то хорошее есть в этом мире?! Так и хочется поднять голову к небу и спросить об этом богиню Тейю.

— Оборот Джошуа считается магией?

— Нет, госпожа, это особенность расы.

— И последний вопрос. У меня есть родственники помимо мужа? Родители, братья, сестры?

— Вы единственная девочка в семье были, госпожа. И ваш брат — наложник у одной из ваших подруг.

— Наложник? — от этой новости я нервно вскакиваю с кресла.

— Вы не дали за него ни одного золотого...

— Ладно. Зови этих любимчиков. По одному.

Это надо же — собственного брата в наложники! Блин, мысленно бью себя по лбу. Не спросила — кроме шахт мужа есть еще что-то? И про разводы забыла узнать.

Через несколько минут Киан радостный подходит ко мне, встает на колени, хочет снять мою обувь.

— Моя госпожа, — старательно улыбается он, — как всегда, начнем с массажа ног?

— Что? — вырываю ногу. — Киан, почему вы с Логаном напали на оборотня?

Раб продолжает стоять на коленях, слишком близко... Но я пока не акцентирую на этом внимание.

— Госпожа переживает за оборотня? Хочет его? — и голос такой обвиняющий.

А ты ничего, мой милый, не перепутал?

— Нет, я никого не хочу. И вас в том числе! Я задала прямой вопрос и жду ответа! — недовольно поджимаю губы и хмурюсь.

— Простите, госпожа Аннабель, готов понести наказание. Не знаю, как-то неожиданно вышло, словно по щелчку — раз, и мы уже деремся, — склоняет он голову.

— Сейчас ты пойдешь в свою комнату, Киан. Ни с кем не разговариваешь, в общую комнату не выходишь. — Раб удивленно вскидывает на меня взгляд. То ли удивлен, что в принципе наказан. То ли думал, что расплата будет кровавой? — Обед тебе принесут.

«Любимчик» говорит, что я напряжена, надо расслабиться, но я непреклонна. Ему ничего не остается, кроме как покинуть библиотеку и выполнить приказ.

А я прошу Джейкоба привести Логана. Почему-то мне кажется, что именно Логан был зачинщиком беспорядка.

А вот Логан настроен немного агрессивно. Все время пытается обнять меня или хотя бы мои ноги. Ревностно посматривал злым взглядом на Джея.

— Вы же знаете, госпожа, как я вас люблю! А этот щенок, вернее кот, с такой улыбкой довольной пришел. Что-то говорил про то, что госпожа благосклонна к нему. Вот меня и понесло!

— Ясно. Ты наказан, Логан. Джейкоб проводит тебя в комнату!

Раб дергается, хочет что-то сказать, но, видимо, злость в моем взгляде останавливает его.

Выберем визуал Моргана?

Привет мои дорогие.

Пока ждем продолжение, давайте выберем с Вами Моргана!

Два дня пытаюсь его сгенерировать, но все никак не могу выбрать. ИИ не хочет делать кожу с зеленоватым оттенком.

Поэтому пришла к вам!

Первый.

Второй.

Третий. Но на самом деле не последний))

Ну и давайте все-таки еще одного. Четвертый! Правда он тут без татушек)

Итак голосуем в комментариях. Очень хочется видеть наше с вами взаимодействие!

Глава 9.

После разговора с рабами в библиотеке я решила подняться в свою комнату. Общее направление я помнила.

По пути мне попадались рабы, которые спешили по домашним делам, они быстро кланялись и старались лишний раз на глаза мне не попадаться.

— Эдвард, спасибо, что уговорил свою жену хотя бы временно поселить Микаэля здесь, — слышу приглушенный голос, кажется это Морган.

— Мор, ты не поверишь, но это не я. Она сама, как только увидела дрожащего от жара Мика, приказала перенести его в соседнюю комнату. Кроме того, дала ему зелье от жара.

— Госпожу словно подменили после отравления. Узнала, что я друг Мика, и отправила меня сюда, просила сказать тебе, чтобы ты распорядился и мне принесли в эти покои кровать.

— Серьезно?

Я стою и слушаю их тихий разговор, буквально ощущая их удивление. Ни у мужа, ни у раба не было в голосе прежней ненависти. Утром в столовой я также чувствовала эмоции других людей и нелюдей. Это магия? И как у меня только получается? Потому что ничего подобного при разговоре с рабами в библиотеке не было.

А еще возник вопрос — как так оказалось, что Эдвард дружит с этими двумя рабами?

Покашливаю, чтобы дать понять, что они уже не одни, и через несколько секунд вхожу в комнату. Молча прохожу к кровати, на которой спит Микаэль. Мужчины так же молча наблюдают за тем, как я прикасаюсь ко лбу спящего.

— Температура спала, когда проснется, надо обязательно поить его водой. Если сразу не уснет, то покормить чем-то легким. Супом, куриным бульоном. И да, мыться пока полностью нельзя, иначе температура может вернуться. Понятно?

Мужчины мне кивают, и я покидаю комнату. Хочется поскорее остаться наедине с собой и для начала изучить свою комнату. Может, пойму что-нибудь об Аннабель.

Прямо в платье падаю уже на заправленную кровать и смотрю в потолок, стараясь отпустить все мысли. Но постепенно глаза закрываются, и я засыпаю.

Снова богиня Тейя сидит у озера. Второе кресло для меня, я так понимаю.

— Проходи, Аня, я приготовила для тебя вкусный чай, — раздается ее мелодичный голос, но при этом она даже не оборачивается.

— Вы знали, что я усну? — от чашки идет пар. Втягиваю носом запах — пахнет смородиной.

На Земле я любила добавлять смородиновые листья в заварной чайник.

— Да, я знаю, что ты любишь смородину, вот и решила тебя побаловать.

— Вы мои мысли читаете? — пытаюсь говорить сердито, но почему-то не получается.

— Не переживай, глубоко в личное не лезу. Ты в прошлый раз спрашивала, как ты умерла. До сих пор интересно? Учти, у нас с тобой не так уж много времени на общение.

— Интересно послушать краткую версию, — отвечаю я. — И почему это событие не сохранилось в моей памяти?

— Тебя отравили. Просто и без затей. И, опережая твой вопрос, — отравила подруга, которая запала на твоего мужчину, а он вроде как заигрывал с ней, но дальше этого дело не шло. Так в двух словах достаточно?

— Да, спасибо, — несколько заторможенно отвечаю я.

Прошлая жизнь практически стерлась из памяти, лишь смутные образы перед глазами.

— Это вы помогли мне спокойнее принять новую реальность?

— Конечно. Твои истерики, отрицание, гнев, попытки договориться со мной, депрессия — проходить все эти стадии тебе ни к чему. Да и опасно это было бы. К тому же у тебя есть помощник. Можешь ему доверять как себе.

— Джейкоб? Кто он такой?

— Твой раб, насколько я знаю, — улыбается богиня, — извини, большего пока не скажу.

— А кто отравил Аннабель?

— Скажу лишь одно: твои рабы тут ни при чем! А теперь тебе пора...

Я резко просыпаюсь оттого, что Эдвард трясет меня за плечи, а Джейкоб растирает ступни.

— Что вы делаете? — возмущаюсь я и выдергиваю ногу из рук Джейкоба, но тут вижу взволнованное лицо мужа.

Переживал, что ли, что я уснула?

— Госпожа, мы минут десять не могли вас разбудить! Напугали вы нас, — тараторит раб.

— Что за фокусы, Аннабель?

— Так радовался бы, что умерла...

— Госпожа! Даже не шутите так! — восклицает раб.

— Я уж думал, что действительно изменилась. Хочешь, чтобы меня повесили за твое убийство?

Эмоции зашкаливают после таких обвинений. И зачем я пошутила? Видно же, что они действительно были напуганы.

— Не говори ерунды! Я не специально! Я разговаривала с богиней Тейей, наверное, поэтому вы не могли меня разбудить!

Только произнеся эти слова, я понимаю, что не стоило их говорить.

Эдвард отшатывается от меня, а Джей прикрывает глаза.

— Я привел лекаря, — в комнату забегает орк, а за ним входит лекарь.

Десять минут не могли разбудить и так быстро лекарь пришел?

— Госпожа, ваш раб сообщил мне, что вас не могут разбудить. Мы уже начали беспокоиться, не произошло ли новое отравление, — говорит лекарь, поправляя очки.

— Морган ошибся. Со мной все в порядке.

— Позвольте я все же проведу диагностику?

— Давайте, только быстрее, у меня много дел.

Мне дают в руки два камня, я держу их минуту и возвращаю лекарю. Он на что-то смотрит, удовлетворенно кивает и покидает нас.

— Выйдите все, — требует Эдвард, — мне надо поговорить с женой наедине.

Морган переводит взгляд с мужа на меня и выходит, Джей тоже двигается к выходу, но ждет от меня подтверждения.

— Иди, Джейкоб. Все будет хорошо.

Визуал Моргана!

Дорогие мои, с огромным преимуществом. Победил образ под номером два.

Вот наш Морган!

Спасибо всем огромное за голосование!

Глава 10. Эдвард.

Эдвард

Я родился в семье влиятельной драконицы, графини Джанет Леветт. До пяти лет я был единственным ребенком в семье, меня любили и баловали. Однако моя мать не разрешала мне показываться кому-либо на глаза, когда в нашем доме были посторонние. Тогда я не понимал почему — мне хотелось увидеть других госпож и их мужей, других детей.

Когда у меня появилась сестра, я думал, что наконец-то мне будет с кем поиграть. Но реальность оказалась иной. Сначала я просто присматривал за ней, но сестра росла, и у нее появились учителя не только по магии, но и по другим предметам. На эти занятия мне доступа не было.

В двенадцать лет меня отдали в школу для мальчиков, и мой мир рухнул.

Я не верил, что все, что нам там рассказывали, было правдой. В первые же дни я поспорил с учителем, и в школу вызвали мою мать, якобы для моего наказания. Но меня никогда не наказывали; пожалуй, что мне здесь не нравится, и меня заберут домой, думал я.

Мама пришла в сопровождении моей сестры Паулы. Та свысока смотрела на меня и на всех окружающих мужчин, гордо вздернув подбородок.

Это меня удивило. Конечно, сестра всегда так смотрела на рабов, но я никогда раньше не замечал, чтобы она демонстрировала подобное отношение ко мне. Рабы и аристократы — разница была очевидна.

Я в растерянности переводил взгляд с матери на сестру, а затем на остальных мальчишек, с которыми они тоже вели себя высокомерно. Вокруг было полно народу, все будто нарочно толпились вокруг и ждали зрелищ.

— Эдвард, мне сказали, что ты ведешь себя неподобающе, позоря свою госпожу!

«Свою госпожу?» Я нахмурился. Мама никогда не разговаривала так со мной.

— А потому заслужил наказание! — услышал следом продолжение монолога. — И выбрать тебе: либо три удара розгами по спине, либо встать на колени, как положено мужчине, и пообещать, что больше никогда не будешь позорить госпож, что живут в нашем доме, а именно меня и твою сестру.

Я открывал и закрывал рот, потому что решительно не понимал, за что они так со мной.

— Послушай, приятель, встань на колени, — раздался голос за моей спиной. — Иначе тебе исполосуют спину так, что не сможешь ни сидеть, ни лежать!

Оглянувшись назад — на меня сочувствующе смотрел дриад.

— Я жду, Эдвард!

Невидяще глядя на лицо матери, я опустился на колени. Что говорил тогда, не помню, но четко запомнил слова Паулы.

— Мы прощаем тебя на первый раз, Эдвард, — сказала восьмилетняя девочка.

— В следующий раз в качестве наказания будет пара ударов плетью, — произнесла «моя госпожа», и они покинули школу.

Все тот же дриад помог мне встать с колен и отвел прочь от толпы. А я, как сомнамбула, следовал за ним.

— У тебя такой вид, как будто у тебя мир вверх ногами перевернулся.

— Со мной впервые такое. На колени, как раба...

— Ты в каком мире жил? — улыбнулся парень. — Мать и сестра, как и любая госпожа, управляют тобой. Они могут тебя продать в рабство, ты можешь стать наложником, они имеют полное право женить тебя против твоей воли.

— Но я аристократ! Равный! — крикнул я, выплескивая свои эмоции.

Нет я не был настолько слеп. Я видел, что отцы всегда кланялись матери, но чтобы на колени? Мать никогда им не приказывала, не наказывала. Наверное...

— У тебя же младшая сестра, неужели не видел, что к ней другое отношение? Никогда не присматривал за ней, не выполнял ее просьбы?

— Всегда присматривал и выполнял, но потому, что это сестра, — в отчаянии я поглядел на дриада, а он покачал головой из стороны в сторону.

— Нет, потому, что она госпожа!

— Так значит, все, что нам рассказывают, правда?

— Правда. Наш удел — служить госпоже. И хорошо, если она будет добра к тебе.

Так я обрел друга — Микаэля.

Позже, годам к шестнадцати, меня перевели в другую школу, где учили управленческому делу. Не знаю почему, но «моя госпожа» вместе со мной в эту школу отправила Микаэля и оплатила его обучение.

Я же со дня того самого поучительного наказания играю по правилам. И мать, и сестру называю всегда госпожой, правда, не добавляю при этом имени. Дурной тон в обществе, но формально все правила соблюдены.

Глава 11. Эдвард.

— Эд, госпожа Джанет любит тебя. Она знает, что я единственный твой друг здесь, в школе. Уверен, именно поэтому я сейчас с тобой.

— Не говори ерунды, Мик, — отмахиваюсь от друга. — Тому, что ты здесь, должна быть другая причина.

И спустя много лет я оказался прав. Так проще было надавить на меня! Через друга...

— И какая же? — усмехается друг.

— Одно время я действительно подозревал тебя в том, что ты следишь за мной и все докладываешь госпоже Джанет.

Мик отпшатывается от меня, неверяще машет головой.

— Это было давно! В самом начале знакомства! Прости... ты единственный, кто мне стал дорог. И я боюсь, что все это какая-то игра! — Такое ощущение, что моя душа сейчас находится в агонии, я пытаюсь найти выход и не вижу подвоха, а он обязательно должен быть.

— В таком случае мы будем очень осторожны. Пообещай мне: если тебя что-то беспокоит или я замечу что-то непривычное глазу, сразу обсуждаем это, а не держим в секрете друг от друга! — и протягивает мне руку.

— Обещаю! — прижимаю руку и хлопаю своего единственного друга по плечу.

Мы с Миком держались вместе и вполне нормально общались с большинством других молодых мужчин. Конечно, тут были в основном представители обеспеченных семей, но каким-то образом с нами оказались и совсем небогатые молодые люди. Но теперь у меня не было той спеси, что имела у двенадцатилетнего Эдварда. Я понимаю, что, по сути, мы ничем друг от друга не отличаемся. Ниже нас может быть только раб.

У нас случилось несколько конфликтов, даже драк, но ничего критичного.

Со временем мы с Миком стали замечать, что постоянно рядом с нами вне занятий стал появляться орк. Его обходили стороной, заодно и нас тоже.

То он молчаливо сядет обедать рядом с нами за одним столом, то читает книгу где-нибудь на лавочке, когда мы отдыхаем в саду, — Мик дриад, и ему просто необходимо единение с природой.

— Ты кто такой? — спрашиваю его в один из дней.

— Морган, а вы? Часто вижу вас вместе.

— Меня зовут Микаэль, а это мой друг Эдвард, — отвечает друг.

— Мне кажется или ты следишь за нами? — решаюсь спросить напрямую.

Орк изгибает бровь и буравит нас взглядом.

— Вообще-то, я могу находиться в любом месте. Назови мне хоть одну причину, по которой я должен следить за вами? Ты какая-то важная личность? — снисходительно спрашивает он.

— Извини, Морган, но нам пора, — утягивает меня от дальнейшего выяснения отношений Мик.

В тот раз мы так и не узнали, кто он. Однако орк так и продолжал находиться где-то поблизости от нас. В какой-то момент я даже перестал обращать на него внимание. Ровно до того момента, когда мы с Миком схлестнулись с тремя старшекурсниками.

Поздно вечером около общежития встретились нам не вполне трезвые ребята — где нашли только вино? Слово за слово, и завязалась драка. Словно из ниоткуда появился Морган и всех раскидал в разные стороны, а нас буквально за шкурку оттащил в нашу комнату.

— Через десять минут комендантский час, почему вы где-то ходите? — зарычал он на нас.

— А ты кто такой, чтобы мы перед тобой отчитывались? — спросил я с возмущением.

Оказалось, что его наняла госпожа Джанет, моя мать.

Я долго еще не мог общаться нормально с Морганом, но Мик быстро нашел с ним общий язык. Иногда казалось, что они понимают друг друга с полуслова.

С тех пор вот уже десять лет, как мы всегда вместе. Правда, я стал мужем госпожи Аннабель, а мои друзья — ее рабами. Бесправными игрушками в ее руках.

Глава 12. Почти разоблачение!

Аня

Как только все рабы вышли из моей спальни, Эдвард сел в кресло и пару минут молча смотрел на меня.

— Ты так и будешь молчать? Вроде поговорить хотел? — вскидываю бровь.

— Зачем к тебе приходила богиня Тейя? — как будто равнодушно интересуется он.

Но я—то помню его реакцию: он отшатнулся от меня. Может, она совсем не та, за кого себя выдает?

— Эм-м, — лихорадочно думаю, что ему сказать.

Это ж надо — быть настолько глупой, чтобы проговориться человеку, который тебя ненавидит всей душой, да к тому же ты не знаешь его возможностей. Сейчас скажет матери, что я подселенка, — и все, вперед на «костер ведьм».

— Я не помню. Вы так резко разбудили меня, что ничего не ничего не осталось в памяти, только то, что видела богиню.

Спокойно подхожу к столику, поднимаю кувшин, чтобы налить в стакан воды, и вижу, что мои руки дрожат.

— Давай я, — как-то даже меланхолично говорит Эдвард. Во его взгляде нет ни показного равнодушия, ни ненависти. Он наливает полный стакан и подает мне. Я успела взять себя в руки и внешне спокойно делаю несколько глотков.

— Спасибо, — ставлю стакан на столик и поворачиваюсь лицом к мужчине.

— Скажи мне, с каких пор госпожа Аннабель стала говорить спасибо? А с каких пор госпожа Аннабель, — продолжает он, обходя меня по кругу, — селит рядом со своими pokojями раба? Вдобавок другому рабу—оборотню разрешает каждый день оборачиваться в барса и гулять? С каких пор...

— Довольно! — твердо перебиваю мужа. — Я была почти на грани смерти. Может, я пересмотрела свои взгляды на окружающих, на свою жизнь? И кстати, вдруг именно поэтому мне и приснилась богиня Тейя?

Вздергиваю бровь и стараюсь смотреть на него свысока. Это, конечно, не свойственно мне, но, похоже, придется учиться. Так будет до тех пор, пока я не разберусь, кто тут друг, а кто враг.

— Ты даже смотришь по-другому. Потренируйся перед зеркалом, жена. И да, сегодня вторая пятница месяца, а значит, сегодня я приду к тебе. — На слове «жена» он усмехается, и при этом слово было произнесено им с таким презрением!

Эдвард разворачивается и уходит, а я смотрю ему вслед и пытаюсь понять, что именно он сказал. Ну а презрение... ничего удивительного.

«Вторая пятница месяца!» И что?

«Приду к тебе!» Так он только что был в моей спальне?

Смотрю уже на закрывшуюся дверь, и тут до меня доходит! Он имел в виду на ночь?

А если я не хочу?

Нервничаю, хожу по комнате, гадая, когда появится Джейкоб. И он не заставляет себя долго ждать.

— Госпожа? Вам письмо, — протягивает мне конверт, и я смотрю на конверт с ужасом.

— Это приглашение некой госпожи Рут на ужин, — протягиваю руку за письмом и понимаю, что умею читать.

— Помните, я говорил, что либо вы уезжаете на ужин, прихватив с собой одного из рабов, либо госпожи приезжают к вам на ужин.

— Да, что-то такое припоминаю... Джей, а я могу сказать, что меня вчера пытались отравить, потому пока вынуждена отказаться от ужина по состоянию здоровья?

— Можно, госпожа, но нежелательно показывать свою уязвимость.

— Боже, еще суток не прошло, как я тут! Я здорово устала. А можно сделать так, чтобы мне не приглашать никого на ужин?

— У нас богиня Тейя, привыкайте, госпожа. Никаких «боже»! — киваю в ответ. Джей абсолютно прав. — А по поводу ужинов можно что-нибудь придумать. Давайте, госпожа, поступим следующим образом, — предлагает Джей. — Я сообщу, что у вас плохое настроение, распространим слух об этом. И именно поэтому вы временно не желаете никого видеть! Все знают о вашей... — подбирает он слово, — эксцентричности, поэтому не удивятся.

— Хорошо, — соглашаюсь с ним, выдыхаю.

Я осознаю, что настоящая Аннабель никогда бы так не поступила. Но мне нужно немного времени.

События, происходящие вокруг, ставят меня в тупик. С одной стороны, это обычные будни, а с другой — все настолько необычно для меня, что я боюсь не выдержать и сломаться в самый неподходящий момент.

Я не боец, и мне кажется, что богиня Тейя ошиблась, выбрав меня.

— Тогда я сейчас передам обратное послание пришедшему рабу. Напишите это на оборотной стороне записки.

Сажусь за стол, беру в руки перо... И понимаю, что я не то что пером пользоваться не умею, а не умею писать. Понимаю речь, читаю, а писать... Но как? Если ты читаешь, значит, точно можешь писать? Так? Но, видимо, не так!

— Джей, у меня проблема! Я не умею писать, — с ужасом смотрю на него.

— Давайте я, госпожа, — с мягкой улыбкой говорит он.

Встаю, уступаю ему место.

— Но почерк?..

— Я давно научился писать вашим почерком, — довольно говорит он.

Прям какой-то раб-шпион! Все знает, все умеет! Посланец небес!

— Хорошо, только быстро возвращайся обратно! У меня к тебе много вопросов.

Бессильно откидываюсь на изголовье кресла. Возможно, я сейчас повторюсь в тысячный раз, но я больше так не могу. Мне нужна передышка!

Едва Джей вернулся, я набросилась на него с вопросами. Рассказала про Эдварда, про его «приду к тебе».

— Госпожа! — взгляд раба становится сочувствующим. — Если вы не примете сегодня вашего мужа на ночь, — в этот момент у меня учащается сердцебиение и расширяются глаза от ужаса. Я представляю, что он сейчас скажет, — то унизите его на глазах всех присутствующих в вашем доме. Об этом будет знать каждый раб! Ваш муж и так вас ненавидит! Пусть просто поспит в вашей комнате, раз вы не готовы признать его как мужа. Поймите, он через многое прошел, принес немалые жертвы, чтобы стать вашим мужем.

— Что именно?

— Свою гордость, жизнь и свободу, свою надежду на лучшее будущее. Вы тут ни при чем. Это я про... ну вы понимаете. Его друзья стали вашими рабами, его лучшие и единственные друзья. Только ради них он согласился стать мужем госпожи Аннабель!

Я слушаю его, и моя душа плачет. Как так можно! Что же эта стерва сотворила! Как у свободного, можно сказать, аристократа — в кавычках, конечно, — лучшие друзья оказались рабами, да еще и моими. Мужчины — могут называться аристократами лишь условно. Дальше спрашивать не стала. Мне надо переварить эту информацию.

— Как долго Эдвард является моим мужем?

— Около месяца, госпожа. Хотите, я поговорю с ним?

— Нет, Джейкоб, я сама. Спасибо!

— Я останусь поблизости, госпожа. Вам нужно будет только позвать меня, и я услышу.

Глава 13.

Аня

Я, с одной стороны, с нетерпением жду мужа, с другой — не хочу, чтобы это время настало. С нетерпением, потому что неизвестность хуже всего. Уж лучше бы поговорить с ним и иметь новые вводные для жизни в этом мире.

Время течет очень медленно.

Так как в гости я не уехала, решила ужин устроить наедине с мужем в своей гостиной, а не в столовой, под пристальными взглядами рабов.

Джейкоб лично принес нам все необходимое и оставил нас вдвоем.

Эдвард заходит в мои покои и сразу садится за стол. Я жестом приглашаю его присоединиться к трапезе.

— Как здоровье Микаэля? — решаю начать разговор.

— Он уже проснулся, — хмурится Эдвард, как будто хочет сказать что-то другое. — Но все еще слаб.

Откидывается в кресле, прожигает меня насквозь своим взглядом.

— Если вам нужен лекарь, не стесняйтесь, говорите.

— Вы не боитесь последствий, госпожа? — Вот опять он говорит про последствия; в прошлый раз не успел про них рассказать, нам помешали.

— Каких последствий? — интересуюсь я, делая глоток чая. От шуза я отказалась, когда Джей предложил его.

— Конечно, за закрытыми дверями с рабами госпожи делают все, что им угодно. Но если лекарь узнает об избиении рабов, вам грозит огромный штраф, — разводит руки в стороны, как бы намекая, что все же очевидно.

— Почему же вы не хотите, чтобы лекарь узнал об этом? — задаю вполне логичный вопрос.

Возможно, если бы удалось урезонить госпожу, ситуация сложилась бы иначе. Но они сами всеми силами оберегают меня, чтобы лекарь не узнал. Сами создают прецеденты вседозволенности!

— Потому что после этого стало бы еще хуже, но уже для всех. Вы бы наказали их, оставив без еды на несколько дней.

Похоже, все-таки госпожи находят управу, делаю я выводы. Раз столкнувшись с гневом госпожи и проголодав какое-то время все вместе, они решают, что пусть лучше страдает один из них.

— Вот еще что... — отпиваю глоток чаю и собираюсь с мыслями. — Послушай, Эдвард, ты говорил, что я изменилась. Это действительно так. После отравления я помню многое, но не все. Я не забыла, что ты недавно стал моим мужем. Но не помню, были ли мы близки. — Муж хмыкает на мои слова, но не перебивает. — Так вот, я хочу предложить тебе, чтобы не было сплетен среди рабов, просто остаться ночевать у меня, без близости.

— Даже так? В прошлый раз вы сами выпили шуз и меня опоили им. Так что по доброй воле или нет, но уже все было. Что за игры вы ведете, госпожа? Отказаться от меня хотите?

Вообще-то, я не против дать развод, но я не знаю возможных последствий, поэтому пока успокаиваю мужчину.

— Нет, не переживай. Считаю, что я еще не отошла от отравления и мне нужен покой.

Я стараюсь осторожно подобрать слова, чтобы его не обидеть и самой не подставиться.

— Именно поэтому вы затащили к себе в постель Джейкоба? А любимчиков наказали? — язвит муж.

По-хорошему не получается, что ж, буду по-другому!

— Я всё сказала, Эдвард! Или ты просто спишь рядом — кровать большая, места всем хватит, — или покидаешь мою комнату. Выбор за тобой!

Встаю из-за стола и зову Джейкоба, велю убрать остатки ужина. Эдвард в ожидании, когда раб уйдет, яростно сверкает глазами и рыкает, что примет ванну и скоро будет.

Тем временем я набираю полную ванну пены и погружаюсь с головой, вдыхая успокаивающий аромат лаванды.

Джейкоб расчесывает мне волосы после ванны, когда в комнату возвращается Эдвард и снова недовольно сверкает на нас глазами. Затем снимает халат и голым ложится в постель. В отражении зеркала, когда он поворачивается ко мне спиной, я успеваю рассмотреть его идеальное тело и подтянутые ягодицы.

Глядя в зеркало, перевожу удивленный взгляд на Джейкоба, но тот даже глазом не моргнул — заплетает мне слабую косу, чтобы волосы не спутались видимо.

— Спокойной ночи, госпожа, — желает он и выходит.

Мне приходится вести себя так, будто это в порядке вещей — находиться в одной постели с красивым обнаженным мужчиной. В гардеробе моей предшественницы не оказалось обычных ночных рубашек, поэтому я надеваю красивую шелковую сорочку, которая едва прикрывает мои ягодицы, и ложусь рядом с моим мужем.

Долго не могу уснуть, прислушиваюсь к его дыханию, ворочаюсь, но все же засыпаю.

Глава 14. Аня.

Утром я просыпаюсь в крепких мужских объятиях. Первые мгновения лежу без мыслей, наслаждаюсь теплом и уютом. Пару раз моргнув, понимаю, что спала в объятиях Эдварда. Мы несколько мгновений смотрим друг другу в глаза, а потом я отстраняюсь.

Прежде, когда читала в любовных романах, как двое уснули на одной кровати, а проснулись в объятиях друг друга, считала, что в реальной жизни так не бывает.

— Доброе утро, госпожа, — закидывает муж руки за голову, демонстрируя рельеф рук и груди.

— Доброе, — отвожу взгляд от красивого мужского торса и случайно скольжу глазами ниже. Тонкое одеяло не скрывает утренней эрекции.

Я нервно дергаюсь, уставясь на мужа большими глазами, и замечаю в его взгляде интерес. Непонятно однако, что это за интерес: как к женщине или как к подопытному животному, которое должно реагировать совершенно иначе?

Глубоко вздохнув, с трудом отрываю руки от одеяла и спокойно иду в ванную, понимая, что он пялится на мою пятую точку. Закрываю дверь, прислоняюсь к ней спиной и чувствую, как ноги подкашиваются. Не в силах стоять, сажусь на пол.

Кажется, что у меня не хватит нервов спокойно реагировать на все происходящее.

Но и тут мне нет покоя. Раздается стук в дверь, и от неожиданности я снова дергаюсь, ударяясь головой о дверь.

— Госпожа Аннабель, с вами все в порядке? — слышу обеспокоенный голос Джейкоба.

— Да, Джейкоб.

Встаю.

— Вы завтракать где будете?

Хороший вопрос. Если скажу, что у себя, то какова вероятность того, что Эд... Эдвард составит мне компанию? Но и бегать от него не вариант.

— В столовой, Джейкоб. И приготовь мне платье, чтобы и удобное было, и не слишком открытое!

Быстро принимаю прохладный душ, чтобы остыть немного. Но этот метод помогает мало. Наоборот, в голове всплывают картинки нашей ночи с Джейкобом, после того как я выпила шуз.

Не пойму, то ли красивые мужчины в моем окружении меня меняют, то ли мир. Или это просто оправдание для самой себя?

Выключаю душ, который совсем не помог, вытираюсь и тихо открываю дверь, выглядывая в спальню.

— Госпожа?

— Джей, — выхожу из ванной комнаты, — Эдвард ушел?

— Да, госпожа. Будет ждать вас на завтрак в столовой.

Не знаю, что на меня нашло, но в следующую секунду я подхожу к рабу и обнимаю его. Прошло уже полтора суток с тех пор, как я оказалась в этом мире, но мои нервы по-прежнему на пределе. Хорошо, что богиня помогла мне быстро осознать, что это моя новая реальность, — жизнь на Земле теперь кажется мне чем-то далеким и призрачным.

— Не бойтесь, госпожа, я никогда вас не оставлю. И помогу во всем разобраться, — он целует меня в затылок, так как я намного ниже его ростом. Тепло разливается у меня в груди.

— Называй меня Аня и на ты, Джей. Хотя бы пока мы одни.

Он мягко целует меня, на этот раз в губы, улыбается, показывая ямочки на щеках.

— А теперь давай приведем тебя в порядок, Аня. Очень красивое имя. Мне нравится, — мужчина поворачивает меня к зеркалу, кивает на пух и берет в руки расческу.

Всего несколько минут, и мои новые шикарные рыжие волосы красиво уложены.

— Ты просто чудо, Джей. Сама бы я никогда не смогла так сделать, — восхищаюсь я.

— Если бы вас учили, как учили меня, вы бы тоже наловчились, — немного грустно отвечает красавчик.

Как я и думала раньше, в него вбивали эти умения.

Одевшись, мы спускаемся к завтраку. И тут меня ожидает новый неприятный сюрприз.

— Госпожа Аннабель, — низко кланяется пока еще незнакомый мне раб, — вас в гостиной ожидает госпожа Аврора.

Быстро кидаю взгляд на Эдварда и Джейкоба, у обоих на лице на мгновение отразилась неприязнь. Но делать нечего.

— Пригласите госпожу на завтрак, — даю я распоряжение.

— Тогда мне лучше не завтракать с вами, госпожа, — шепчет Джейкоб.

— Нет, все остается в силе. Ты завтракаешь с нами, — твердо и громко говорю я.

От этой фразы у всех на лице появляется выражение крайнего изумления.

Я же эксцентричная? Так пусть привыкают к новым закидонам Аннабель!

Глава 15. Знакомство с Авророй.

— Аннабель, дорогая! — в столовую wpłyвает госпожа Аврора.

Одевание почти полностью обнажает тело, не оставляя простора для фантазии. Кажется, что еще чуть-чуть — и все смогут увидеть ее соски, а может даже больше. Длинная пышная юбка платья полупрозрачная, что позволяет увидеть

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.